

ПМА. Архив МАЭ РАН. Ф. К.1. Оп. 2. № 2064.

ПМА. Архив МАЭ РАН. Ф. К.1. Оп. 2. № 2065.

ПМА. Архив МАЭ РАН. Ф. К.1. Оп. 2. № 2134.

ПМА. Архив МАЭ РАН. Ф. К.1. Оп. 2. № 2135.

Библиография

Ашуба А.Е. Гуада // Очамчира. 2500 лет. Сухум; Нижний Новгород, 2008.

Зухба С.Л. Гуп // Очамчира. 2500 лет Сухум; Нижний Новгород, 2008.

Инал-Ина Ш. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954.

Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. М., 2001. Ч. 2.

М. Давлетияров

КӨМЕК — ОБЫЧАЙ ВЗАИМОПОМОЩИ У КАРАКАЛПАКОВ

Сохранению обычая взаимопомощи по сей день способствовали самые разные факторы. Как известно, к обычаю взаимопомощи прибегали при выполнении трудоемких сельскохозяйственных, ирригационных, строительных и других работ, требующих значительной рабочей силы.

Данный обычай проявляется в разных формах и под различными названиями сохранялся у многих народов, в том числе у каракалпаков (у которых данный вид взаимной помощи называется *көмек*). Помощь может быть разного характера: «трудовая или производственная, материальная и моральная» [Мусаева 1987: 127]. Взаимопомощь оказывается также во время проведения различных семейных мероприятий (свадьба, похоронно-поминальные мероприятия), на которые у каракалпаков традиционно приглашается большое количество родственников, друзей, знакомых. Схожий обычай взаимопомощи сохранился у даге-

станцев, он был подробно исследован в диссертационной работе А.Д. Эльмурзаевой [Эльмурзаева 2009]. «Помощь родственникам и односельчанам оказывалась, — пишет она, — не только в случае какого-либо затруднения в хозяйстве, не только в беде, но и в устройстве свадеб. Основное бремя свадебных расходов несли, конечно, ближайшие родственники, но и весь джамаат, а в крупных селениях — значительная его часть в лице членов коллектива старалась по возможности чем-то помочь семьям жениха и невесты. Это выражалось и в преподношении подарков жениху и невесте (отрезы материи, предметы домашней утвари, готовая одежда, не обременительная для дарящего сумма денег и т.д.)» [Там же: 112].

В настоящее время у каракалпаков существуют разные виды взаимной помощи — *жай көмек*, *отын көмек*, *пишен көмек*, *жантақ көмек* и другие, применяемые в сельскохозяйственных работах, особенно во время посева и в период уборки урожая. Взаимную помощь — *отын көмек* — оказывают обычно осенью и зимой при сборе и заготовке дров на зиму. Данный вид взаимопомощи все еще бытует в некоторых отдаленных и малонаселенных пунктах, куда еще не проведен природный газ либо его обеспечение недостаточное. В таких аулах дрова являются основным источником отопления.

Взаимная помощь — *пишен көмек* (*пишен* — «тростник», «камыш»), *жантақ көмек* (*жантақ* — «верблюжья колючка») — осуществляется при заготовке корма для скота, так как *пишен* и *жантақ* обычно используются именно в этих целях. *Жай көмек* (*жай* — дом) устраивают при строительстве дома.

У узбеков данный вид взаимопомощи называется *хашар*. Х. Исмаилов отмечает, что *хашар* устраивали в процессе сельскохозяйственных работ, в основном при строительстве жилых домов, хозяйственных и вспомогательных помещений, общественных зданий [Исмаилов 1983: 24]. «Хашар, безвозмездный трудовой вклад в производственный или строительный проект другого хозяйства, — довольно частое явление в махалле» [Расанаягам 2004: 145–164].

Академик С. Камалов описывает обычай *көмек* как помощь, оказываемую внутри рода. Люди, имевшие большие земельные

участки, не могли их обрабатывать своими силами, поэтому собирали на помощь (*кәмек*) свой род. Это делалось при уборке урожая и очистке оросительной системы [Камалов 1968: 137–138]. Р. Косбергенов, изучавший социально-экономическое положение каракалпаков в составе Хивинского ханства в XIX в., писал, что «для строительства дома объявляли *кәмек* и резали скот, готовили угощение, в работах должны были принимать участие в той или иной степени все жители аула — его сородичи. За работу... кроме угощения ничего не получали» [Косбергенов 1958: 256–257]. Характеризуя взаимопомощь у хваршин, М. Мусаева отмечает: «Взаимопомощь распространялась на многие сферы жизни общества и была большим подспорьем для семьи, так как она всегда могла рассчитывать при необходимости на поддержку не только родственников, но и всех односельчан, и стала нормой общественной жизни хваршин» [Мусаева 1987: 126]. Данное высказывание можно в полной мере отнести и к каракалпакам. Определенного круга людей, которые могут прийти на помощь, не существовало: помощь оказывают все, кто может, хочет или у кого есть на это время (односельчане, сородичи, родственники, друзья и др.). «Вся махалля или кишлак помогали в строительстве частных жилых домов, и организовывалось это в основном аксакалом махалли. В настоящее время только люди, поддерживающие тесные социальные связи друг с другом, готовы помогать в подобных строительствах. ...у людей гораздо меньше свободного времени, так как зарабатывание средств на жизнь отнимает больше сил и энергии, чем прежде» [Расанаягам 2004: 145–164].

Как отмечает А.Д. Эльмурзаева, «согласно этическим воззрениям дагестанцев, формировавшимся веками, обращение односельчанина с просьбой что-либо одолжить рассматривалось как акт благорасположенности, уважения и доверия, оказываемого тем, кто одалживается, к тому, кто одалживает» [Эльмурзаева 2009: 114]. У каракалпаков, пишет Т. Есбергенова, «регулярно организуемая взаимопомощь (*кәмек*)... являлась настоящей школой трудового воспитания подрастающего поколения» [Есбергенова 1999: 127]. Отмечая роль помощи в различного рода хозяйственных работах, М.М. Громыко пишет, что она «играла

огромную роль в создании и воспроизводстве хозяйственных, этических и других традиций, способствующих внутриобщинному обмену конкретными производственными приемами и формированию общественного мнения, выделявшего наиболее искусных работников» [Громыко 1984: 73].

Обычай взаимопомощи был «санкционирован обществом, и на его страже стоят сила и авторитет общественного мнения. Взаимопомощь создает свой особый микроклимат в сельском обществе. Благодаря ему крестьянин чувствует себя социально защищенным, что создает уверенность в завтрашнем дне. В подавляющем большинстве случаев помощь оказывается от чистого сердца, добровольно и безвозмездно, из желания помочь ближнему» [Булатов, Гашимов, Сефербеков 2004: 4–5].

С изменением социальных условий жизни степень значимости взаимопомощи со временем понизилась, например при строительстве дома в последнее время редко участвуют безвозмездные помощники. Обычно принимают участие близкие родственники или друзья, тогда как раньше помогал весь аул, либо за плату нанимают мастеров. Это говорит о том, что в последнее время изменения произошли и в составе людей, принимающих участие в оказании помощи. Кроме того, изменилось и количество участников взаимопомощи: так как в трудоемких работах стали использовать технику, то и потребность в большом количестве людей отпала. Но тем не менее традиции взаимопомощи у каракалпаков не забыты.

В заключение следует отметить, что выработанная веками традиция *кәмек* до сих пор имеет большое значение в социальном быту каракалпаков. Кроме того, как социальный институт, возникший в далеком прошлом, *кәмек* по сей день в некоторой степени функционирует во внутренней жизни сельской общины, оказывая также воспитательное воздействие на ее членов.

Библиография

Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX — начале XX в. Махачкала, 2004.

Громыко М.М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций // Советская этнография. 1984. № 5.

Есбергенова Т. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX — начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1999.

Исмаилов Х. Хашар и его роль в трудовом и интернациональном воспитании масс // *Общественные науки в Узбекистане*. 1983. № 2.

Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII–XIX вв. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент, 1968.

Косбергенов Р. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX в. // *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. М., 1958. Т. III.

Мусаева М.К. Взаимопомощь и ее формы у Хваршин // *Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX — начале XX в.* Махачкала, 1987.

Расанаягам Й. Этничность, государственная идеология и понятие «община» в Узбекистане // *Ферганская долина: Этничность, этнические процессы, этнические конфликты*. М., 2004.

Эльмурзаева А.Д. Обычай взаимопомощи в хозяйственной деятельности народов Дагестана. XIX — начало XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2009.

З.Р. Дзуматова

ИНГУШСКОЕ МУХАДЖИРСТВО В ТУРЦИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Кавказская война легла тяжелым бременем не только на горцев, но и на царскую администрацию. Регулярные потери России на Северном Кавказе составляли примерно одну четвертую всех сил, переброшенных в этот регион. Ежегодно 200-тысячная Кавказская армия теряла около 20 тыс. чел. После окончания войны в 1864 г. Россия продолжила свою политику, переселяя огромное большинство горского населения этой части края в Турцию.

Первая попытка переселить горцев (чеченцев, ингушей, карабулаков) была предпринята в 1857–1860 гг. Н.И. Евдокимовым